

*Смирнова Т.В.***Детский журнал Корнея Чуковского**

Корней Иванович Чуковский долго носился с замыслом – в противовес рыночным изданиям – привлечь лучших писателей и лучших художников к изданию книги для детей. В 1912 году ему удалось выпустить одну такую книжку – «Жар-птица», но «книга эта из-за своего высокого качества (а также из-за высокой цены) не имела никакого успеха и была затерта базарной дрянью». Через несколько лет Чуковскому представилась новая возможность: он стал редактором журнала «Для детей – ежемесячного иллюстрированного приложения к журналу «Нива».¹

В течение года там были напечатаны и многих ныне забытых авторов, и известных – таких как А. Грин, А. Куприн, Саша Черный, С. Городецкий. Сам Чуковский впервые опубликовал в журнале свои «стишки» «Ваня и Крокодил», а также изложения сказок народов мира. С журналом сотрудничали художники Ре-Ми, С. Чехонин, И. Пуни, К. Богуславская, Мисс².

Журнал выходил в революционный 1917 год. Отразились ли в нем политические события? Нет, если не считать некоторых намеков в «Ване и Крокодиле» – стихах для самых маленьких. Иллюстрировал их Ре-Ми. Чуковский писал о нем: «Это человек твердый, работяга, сильной воли, знает, чего хочет. Его дарование стало теперь механическим, он чуть-чуть превратился в ремесленника, но я люблю его и его рисунки и всю вокруг него атмосферу чистоты, труда, незлобивости и ясности»³.

«Картинки» Ре-Ми публиковались из номера в номер, так как сама история Вани и Крокодила растянулась без малого на год. Стиль иллюстраций менялся, и в некоторых чувствуется сатириконский налет. Но рисунки к тем моментам истории, где художник мог представить мечты детей, великолепны. Какой ребенок не мечтал получить

*Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!*
И кто не мечтал побывать в Африке!
И вот начинается «потрясающая история» про Крокодила:

*Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-немецки говорил, –
Крокодил, Крокодил, Крокодилович.*

Ваня и Крокодил. Сказка К. Чуковского. Рис. Ре-Ми

*Оглянулся Крокодил
И барбоса проглотил,
Проглотил его вместе с ошейником.*

Но нашелся храбрец:

*Это доблестный Ваня Васильчиков.
Он боец,
Молодец.
Он герой
Удалой:
Он без няни гуляет по улицам.*

Ваня победил Крокодила. Вот стоит он, спасший Петроград от «пакостного гада», в позе Наполеона на рисунке Ре-Ми. А ему подносят виноград, коробки конфет и огромную плитку шоколада, трубят трубы, палят пушки, развеваются флаги, ликует толпа и танцует на задних лапах спасенный барбос.

Крокодил взмолился:

*Не губи меня, Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодильчиков.
Крокодильчики в Ниле плескаются,
Со слезами меня дожидаются.*

Крокодил отпущен, и вот перед нами картина возвращения его на родину, «на которой написано “Африка”». Приветствуют Крокодила кудрявые черные ребята (один верхом на жирафе), из реки с надписью «Нил» высовываются головы крокодильчиков... И еще тут есть все, что должно быть в Африке: пирамиды, пальмы, верблюды...

Рис. Ре-Ми

Всем зверям Крокодил привез подарки. А детишкам?
Оказывается, им он привез самый главный подарок:

*Вот вам елочка душистая, зеленая,
Из далекой из России привезенная,
Вся чудесными увешана игрушками,
Золочеными орешками, хлопушками...*

*А теперь и нам, зверям, на Рождество
Развеселое тут будет торжество!
То-то свечки мы на елочке зажжем,
То-то песенки мы елочке споем...*

Рис. Ре-Ми

И звери радостно пускаются вокруг елочки в пляс. Но потом между людьми и зверями происходят серьезные военные столкновения. Напомним, что действие разворачивается в 1917 году.

Однако, как и положено сказке, все кончается общим примирением. И доблестный Ваня Васильчиков, герой произведения, открывает клетки зоопарков, выпускает зверей на свободу с напутствием:

*«Да будет пища ваша –
Лишь чай да простокваша,
Да гречневая каша
И больше ничего».*
*[Тут голос раздался Кокоши:
–«А можно мне кушать калоши?»
Но Ваня ответил: «Ни-ни!
Боже тебя сохрани!»]*

Рис. Ре-Ми. 1917 г.

Сказочная повесть заканчивается рождественскими праздниками:

*Вот и сочельник. Веселая елка
Будет сегодня у серого волка.
Много там будет веселых гостей!
Едемте, дети, туда поскорей!*

И тут, в конце, художник изобразил и самого Чуковского, и Крокодила, который пришел к нему в гости, и Ваню, и, конечно, елку с хороводом зверей.

Рис. Ре-Ми. 1919 г.

Но наступил год 1919. «Суровый, бесхлебный и безбумажный». И эти стихи Чуковского Петросовет издал отдельной книжкой. И иллюстрации сделал тот же художник. Только кое-что изменил. Нет веселого хоровода. Печальные сидят под елочкой зайчик и лисичка, а над ними каркает ворона. На елке ни одной игрушки. Что ж — это вполне отвечало настроению 1919 года. Сам Чуковский писал, что на Рождество (7 января 1920 г.) его дети положили под елку подарки родителям: фунтики с кусочками хлеба, который им давали в гимназии (в течение месяца они копили и сушили хлеб).

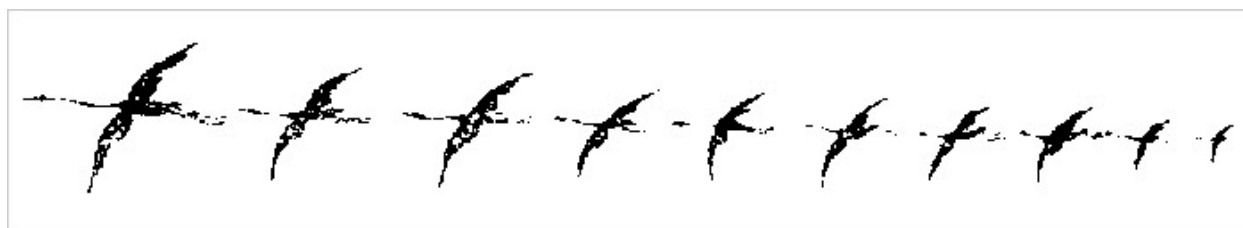
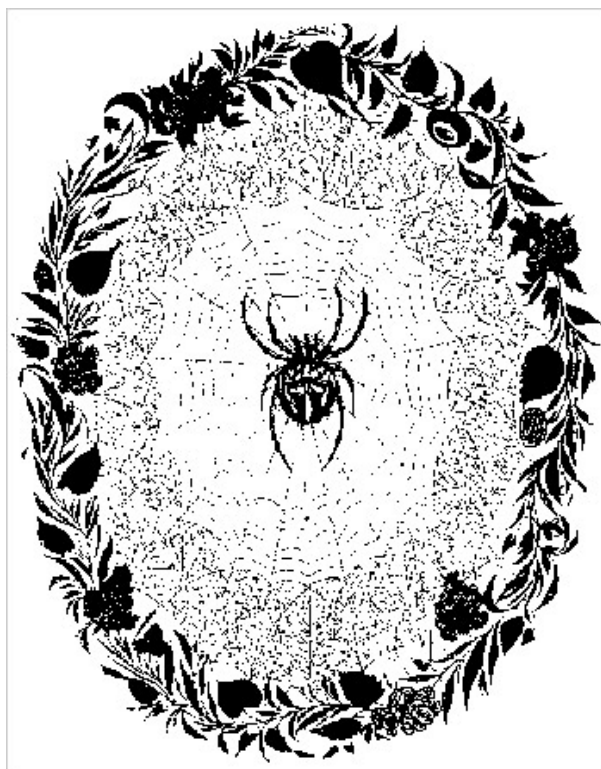

Рис. Сергея Чехонина

Имя Сергея Чехонина сегодня связывают, прежде всего, с агитационным фарфором первых лет советской власти, а также с художественной керамикой, финифтью⁴. О Чехонине — мастере книжной иллюстрации также

можно найти сведения в нескольких изданиях последнего времени⁵. Но о работе Чехонина в детском журнале не упоминается.

В 1917 году Сергей Чехонин, настроенный с ранних лет революционно-демократически, представляет, как и ряд других известных художников, издательству «Шиповник» свои острые политические карикатуры 1905–1906 годов для публикации в «Календаре русской революции», участвует в конкурсе новых знаков почтовой оплаты, входит в состав коллегии, возглавлявшей Отдел искусств при Государственной комиссии по просвещению, и в состав комиссии по художественной промышленности и кустарному делу, принимает участие в выставке «Мир искусства»⁶. И в том же году дает Чуковскому не менее 17 рисунков для детского журнала.

Дни ее жизни. Из сказок Розы Томас. Рис. С. Чехонина

В. Милашевский утверждал, что основа графической поэзии Чехонина была чисто русская. «Кто изучал росписи деревянных русских ложек и был в них влюблен, как я, тот сразу поймет и увидит связь Чехонина с ними, Эти ритмы волосных травинок в сочетании с непропорционально сильными, казалось бы, пятнами цветов, листьев и ягод... ритмически безукоризненны,

— вот основа чисто русской графики туесов, дуг, ложек и сундуков. Эта сильная струя Чехонина от других наших графиков обычного общероссийского типа»⁷.

Влияние народного русского искусства на творчество Чехонина безусловно: недаром он был страстным коллекционером тканей, шалей, вышивок, шитья бисером, глиняных игрушек и пр. Но, конечно, творчество этого художника, принадлежавшего к младшим мирискусникам, имеет разные культурные истоки. Например, рисунок к сказке Марии Моравской об ожившей японской кукле заставляет вспомнить о японских гравюрах с изображением Фудзиямы. Заглавие шотландской сказки художник создал из цветочных гирлянд, а этот прием возник в европейской традиции раньше, чем в русской. Создавая свою стилизованную, узнаваемую манеру письма, Чехонин использовал стили разных времен и народов.

При взгляде на рисунки Чехонина вспоминаются слова В. Милашевского: «Безукоризненный, какой-то комариный глаз»⁸. Он никогда не пользовался никаким инструментом. И всегда работал только кистью. Никогда пером. Зная это, нельзя не изумиться паутине тончайших линий, четкости каждого листочка, каждой ягодки в рисунке к английской сказке о пауке.

С августа 1918 года Чехонин стал художественным руководителем бывшего Императорского фарфорового завода и перенес в роспись фарфора стилистику своей книжной графики. К работе в фарфоре он привлек и бывших сотрудников детского журнала И. Пуни и К. Богуславскую.

Как ожила кукла. Сказка Марии Моравской. Рис. Сергея Чехонина

Ная. Шотландская сказка. Рис. Сергея Чехонина

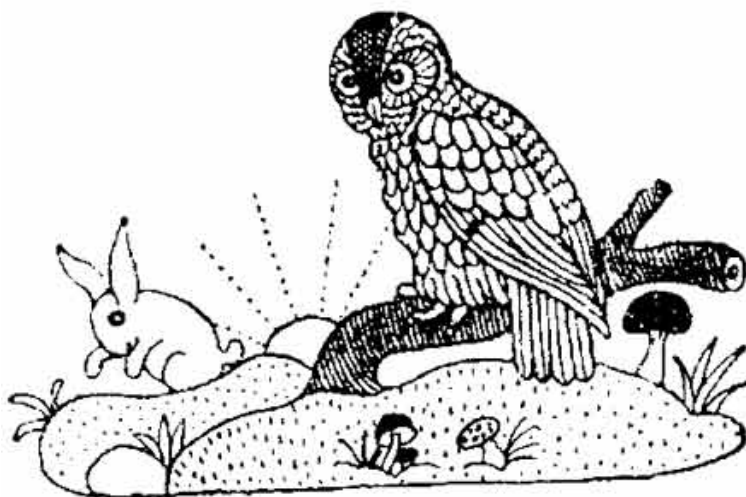
Иван Пуни – художник-авангардист. В 1922 году В. Шкловский писал: «Если бы собрать все рецензии о нем в России и выжать из них ярость, то можно было бы собрать несколько ведер очень едкой жидкости и впрыскиванием ее привить бешенство всем собакам в Берлине... Пока Пуни художник для художников, художники еще не понимают его, но уже беспокоятся... Время наше назовут “пуническим”»⁹. А для детского журнала Чуковского Иван Пуни писал сказки. Иллюстрировала их его жена Ксения Богуславская. А одну из сказок написала она сама. О чете Пуни, возвратившейся в 1913 году в Петербург из Парижа и перенесшей в мансарду на Гатчинской жизнерадостный и вольный дух Монмартра, вспоминал Б.

Лившиц: «У Пуни бывали мы все: Хлебников, Маяковский, Бурлюк, Матюшин, Северянин. Остроумная, полная энергии, внешне обаятельная Ксана Пуни очень скоро сумела оказаться центром, к которому тяготели влачившие довольно неудобное существование будетляне»¹⁰. С ее образом связано несколько стихотворений Хлебникова, который был влюблен в нее¹¹.

Самоварная шипелка. Сказка Ивана Пуни. Рис. Ксении Богуславской

Сказки И. Пуни остроумны и забавны. То же можно сказать и об иллюстрациях к ним. В них нет фольклорности, подчеркнутой «русскости». Они целиком выдуманы и выдуманы блестяще. К сказке И. Пуни «Самоварная шипелка» К. Богуславская дала очень смешные силуэты, а к другой его сказке «Портной Пепка – шьет крепко» и к своей «Сосульке» – линейные рисунки.

Сова и Зорька. Из сказок Таисии Чехлатовой. Рис. Мисс

Имя Мисс (А.В. Ремизовой) оказалось позабытым. Известно, что в «Новом сатириконе» в 1917 году ею был помещен шарж на Распутина¹². Чуковскому она дала рисунки к трем сказкам Таисии Чехлатовой, к «Сказке о слепой рыбе» Александра Грина и к стихотворению Якова Полонского. Может быть, эта художница интереснее всех остальных именно для детей. Ее рисунки – контурные. Лишь в некоторых затягивающая глубина черного, как в иллюстрации к сказке «Русалочий гребень»: русалки на фоне черного неба с луной, при свете которой виден каждый листик, каждая еловая иголочка, каждый холмик.

Художница не делает ни малейшей попытки передать объем. В. Милашевский очень точно заметил, что рисунок одной линией – «это самая древняя стихия искусства изображения. Начинается она в пещерах в изображении мамонта... Линия выразительна сама по себе... Именно в ее несоответствии, несовпадении ее с осязью создаваемыми объемами и есть ее магия, ее символика, и ее “колдовство”. Она изображает “душу живого”, и поэтому на первых порах она несла религиозно-мистические функции, имела заклинающее значение в обществе древнего человека»¹³.

Не так ли линия околдовывает и ребенка? И пусть рисунки Мисс кому-то покажутся салонно-красивыми, ребенку они интересны еще и потому, что ничто не мешает их раскрасить.

Журнал Корнея Чуковского по своей занимательности и аполитичности схож с другими детскими журналами того времени, например, «Светлячком». Отличается он прежде всего высоким уровнем художественного оформления. Художники, приветствовавшие в революционную эпоху разрушение старого мира, не посягнули на мир детства. И их произведения заслуживают внимания не меньше, чем работы Г. Нарбута и Д. Митрохина в области детской книги, воспроизведенные в факсимильных изданиях в наше время¹⁴.

¹ Чуковский К. Дневник 1901–1929. М., 1991. С. 480, 483.

² Ре-Ми (настоящая фамилия Ремизов-Васильев) Николай Владимирович (1887–1962, умер в эмиграции), художник-карикатурист; Чехонин Сергей Васильевич (1878–1937, умер в эмиграции), график, живописец, мастер художественной керамики, эмали, росписи по фарфору. В эмиграции с 1928 г.; Пуни Иван Альбертович (1892–1956, умер в эмиграции), живописец и график. В эмиграции с 1922 г.; Богуславская Ксения Леонидовна (1892–1972, умерла в эмиграции), жена И. Пуни; Мисс (Ремизова-Васильева Анна Владимировна), художница, сестра Ре-Ми, после революции ее судьба неизвестна.

³ Чуковский К. Указ. Соч. С. 76.

⁴ Андреева Л. Советский фарфор. 1920–1930-е годы. М., 1975. С. 61, 65–67, 70–83, 104; Пруслина К.Н. Русская керамика. М., 1986. С. 88, 90, 123.

⁵ Герчук Ю. Советская книжная графика. М., 1986. С. 8; Липович И. Книжная графика С.В. Чехонина // Иллюстрация. М., 1988. С. 192–200; Книжное искусство СССР. М., 1990. Т. 2. С. 15–16.

⁶ Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. М., 1983. С. 108, 110, 224, 286, 324, 325.

⁷ Милашевский В. Вчера, позавчера... М., 1989. С. 195.

⁸ Он же. Указ. соч. С. 194.

⁹ Шкловский Виктор. Гамбургский счет. М., 1990. С. 102.

¹⁰ О творчестве «будетлян» см.: Бобринская Екатерина. Книги «будетлян» // Русская галерея. 1999. № 1. С. 47–49.

¹¹ Лившиц Бенедикт. Полутороглазый стрелец. М., 1989. С. 522, 699.

¹² Лапшин В.П. Указ. соч. С. 104.

¹³ Милашевский В. Указ. соч. С. 115–116.

¹⁴ Издательство И.Н. Кнебель и художники детской книги. Из истории создания книг подарочной серии. М., 1989.

Опубл. статья: Русская галерея. 2001. № 1. С. 118–120.